

Был полдень, когда Его Величество Император распустил собрание и позволил тем, кто только что вернулся с востока, вернуться в свои дома.

Однако Шэнь Линсинь удалось добраться до поместья премьер-министра только поздно вечером. Когда она добралась, ее лицо было бледным. Она выглядела очень усталой, ее взгляд не отрывался от земли. Тем кто приветствовал ее возвращение был премьер-министр с озадаченным выражением лица, а так же куча слуг. Почему вместо ликующего выражения на ее безупречном лице, она выглядела так, будто ее душа только что вылетела из тела?

"Первая мисс". окликнула ее служанка, когда главная героиня почти споткнулась на пороге главного зала своего. Служанка обеспокоенно взяла ее за руку и стабилизировала ее походку.

Шэнь Линсинь, которая каким-то образом пришла в себя, слабо улыбнулась. Увидев это, лицо премьер-министра потемнело. Он отпустил всех, чтобы поговорить с внучкой наедине.

"Линьсинь..."

Когда вокруг больше не было людей, старик сел на место хозяина. Шэнь Линсинь медленно и вяло опустилась на колени и поклонилась премьер-министру, выражая свое почтение. "Эта внучка приветствует дедушку. Эта внучка рада, что дедушка в добром здравии".

После этого премьер-министр фыркнул.

Эта девушка была отпрыском его сына, которым он гордился больше всего. Он всегда мечтал осыпать ее похвалами и любовью, чтобы она еще больше привязалась к поместью премьер-министра. Если бы это было в обычное время, он бы с радостью сказал ей поднять голову и сесть на один из стульев. Затем он поделился бы с ней новостями и спросил бы ее мнения.

Но на этот раз он этого не сделал. Недовольство было написано на его лице, он знал часть причины, по которой девушка вдруг стала вести себя так странно.

Уставившись на стоящую на коленях девушку, старик холодным голосом произнес. "Если у тебя сейчас есть неуместные мысли по поводу той ситуации, я предлагаю тебе просто отбросить их сейчас и очистить свой затуманенный разум".

Шэнь Линсинь никак не отреагировала, словно не слышала его слов. Лицо старика потемнело еще больше, когда он продолжил проповедовать. "Ты можешь быть только с Хай Ваном. Император подумал, что вы двое уже достаточно узнали друг друга, поэтому он подписал указ. Его Величество посчитал, что времени, данного вам, вполне достаточно. У тебя нет другого выбора, кроме как выйти за него замуж на следующей неделе".

Услышав эти слова, в ее грудь словно вонзились острые кинжалы. Тело Шэнь Линсинь ощутило боль, страх и холод.

Она медленно вздохнула, затем подняла голову и посмотрела в затуманенные глаза.

"Дедушка. Я не хочу выходить за него замуж". Ее голос был таким тихим, почти неслышным для слуха. К счастью, у пожилого мужчины, несмотря на то что ему было за шестьдесят, был очень острый слух, поэтому он услышал, что она прошептала.

Премьер-министр долго смотрел на нее. Его старческое лицо было так искажено, а рука на груди дрожала. С первого взгляда было видно, что он едва сдерживает гнев в своем сердце.

Однако было удивительно, что через минуту ему удалось сгладить выражение лица, и он спросил спокойным тоном: "Почему?".

Девушка покачала головой и возмущенно ответила: "Эта внучка... просто считает, что это несправедливо. Несправедливо, что только потому, что император не хочет награждать Хай Вана чем-то драгоценным за его заслуги, он просто подписал приказ о браке. Должен же быть предел предвзятости и неразумности Его Величества!"

"Его Величество - император этой династии. Зачем ему спрашивать мнение такой простой девушки, как ты?" Старик замолчал на некоторое время. Он наблюдал, как главная героиня кусает губы от разочарования. Затем он сурово заметил: "Девочка, ты должна перестать думать о себе слишком высоко только потому, что Его Высочество Хай Ван хорошо относился к тебе в прошлом году. На твоём месте я бы просто принял свою судьбу и был бы хорошей Ван Фэй".

"Я... не хочу".

"Может хватит быть глупой?" раздражение прозвучало в тоне старика, когда он стукнул кулаком по столу перед собой. "Шэнь Линьсинь. Ты не знаешь, сколько дам в этой империи завидуют тебе. А ты ведешь себя так неразумно и сложно! У тебя даже нет веской причины!"

Услышав это, девушка почувствовала, что ее грудь сжалась, руки под рукавами сжались в кулаки, а ногти впились в ладони. Она ненавидела слова, которые только что услышала. Они были больше похожи на оскорбления, как соль, которой посыпают и натирают кровоточащую рану.

Кому завидовали многие дамы? Он сказал "ей"? За то, что она была фавориткой самого нелюбимого принца?

Это показалось ей смешным и нелепым.

Кроме того, разве в этом мире главная героиня игры не была той, кому все завидовали за то, что ее обожал Чэнь Ван? А насчет отсутствия веских причин... Если она расскажет о своей любви и тоске по этому мужчине, смогут ли они понять ее? Очевидно, что нет. А как насчет ее опасений по поводу первой мисс Цзянь? Тоже нет, верно? Все это время она думала о том, что это несправедливо, почему ей не дали возможности поговорить с ним и углубить их связь.

'Никто не понимает...' сердито подумала девушка.

"Я не хочу выходить замуж за Хай Вана", - сказала она с решимостью в тоне, когда внутри нее закипала ярость.

Премьер-министр снова долго смотрел на нее, выражение его лица было нечитаемым. Через несколько минут он нарушил молчание и сказал безразличным тоном,

"Ну, если ты действительно не хочешь, то так и скажи ему. Тогда никто не будет тебя заставлять. Но, думаю, мне больше нечего не останется делать, кроме как смотреть, как ты и весь наш клан погибают от гнева этого принца".

Шэнь Линьсинь сморщила нос: "Дедушка, ты просто слишком пессимистичен. Если я разорву нашу помолвку, я уверена, что Хай Ван не будет таким бессердечным..."

Старик перед ней почувствовал раздражение, но он уже давно перестал задаваться вопросом,

почему ее мозг не работает должным образом в это время.

"Шэнь Линьсинь." Он просто рявкнул голосом, в котором слышались ледяные нотки, больше не собираясь использовать к ней мягкие слова.

Шэнь Линьсинь увидела, что складки на лбу старика увеличились как минимум в два раза. Он выглядел чрезвычайно строгим, но в то же время насмешливым, когда он щелкнул языком и выпустил в ее адрес несколько замечаний подряд.

"Я действительно не знаю, что заставляет тебя думать, что второй принц не будет бессердечен по отношению к нам, даже если вы бессердечно планируете отказаться от помолвки, которую он так старался организовать в течение года. Но предположим, что ваша попытка увенчается успехом, что будет потом? Что произойдет после этого? Возможно, ты думаешь, что похожа на первую мисс Цзян? Что кто-то спасёт тебя от плохой репутации?"

"... Я не возражаю." Она просто ответила, понимая, что хотел сказать старик.

"Ты не возражаешь? Дак где же ты черпаешь свою смелость?"

Каждая аристократическая семья хотела приблизиться к императорской семье. Поэтому никто не хотел иметь женщину, которая враждовала бы с ними.

В случае с Цзян Инь Юэ все было иначе, потому что человек, спасший ее, был другим принцем, которому больше не нужно было добиваться расположения императорского клана. Однако Шэнь Линьсинь уже давно была предписана Хай Вану, и на этот раз именно она хотела сбежать от него. Даже если бы у нее были поклонники, никто из них не был бы достаточно смел, чтобы пойти против клана, правящего этой династией. Свадьба была уже близко, если она разрушит помолвку сейчас, то в глазах народа она станет либо бессердечной дамой, либо идиоткой.

Но если я не могу заполучить мужчину своей мечты, почему помолвка и семейное положение должны иметь значение? В сердце пожаловалась Шэнь Линьсинь.

Девушка действительно думала, что если клан надавит на нее, она просто сбежит и начнет новый бизнес где-нибудь в другом месте. Ее обширная сеть и капитал давали ей уверенность в том, что она сможет добиться успеха. Она просто забыла, что если императорская семья наложит запрет на ее имя, то она не сможет ничего добиться. Кроме того, она не знала, что как только она разлучится с главным героем, ее дни станут трудными.

Даже сейчас девушка не догадывалась, что именно влияние Хай Вана обеспечило ей легкость во всем, что она делает.

Однако это не означало, что премьер-министр не знал обо всём этом.

'Второй принц так добр к ней. Так почему же эта чертова девица не может просто смириться со своей судьбой и стать уважаемой Хай Ван Фэй?'

ругался патриарх семьи Шэнь. Почёсывая голову, он начал читать лекцию,

"Шэнь Линьсинь, ты умна. Не будем говорить о том, что случится с твоей репутацией, так как это не столь важный вопрос. Я хочу напомнить тебе, что ты была с этим мужчиной больше года. Не говори мне, что ты еще не поняла, что именно он имеет наибольшие шансы на победу в борьбе за трон, а не Его Высочество Жуй Ван? Особенно теперь, когда вся империя узнала о

его успешной церемонии призыва дождя?"

'Что из этого?' Она почти проболталась, не понимая, почему император был большой проблемой для их семьи, когда они уже были так богаты и могущественны.

Это была, пожалуй, одна из самых больших проблем женщин современного общества, особенно в ее возрасте. Они были слишком безнадежными романтиками. Если бы премьер-министр поговорил с кем-то другим, второй человек бы понял, что брак заключался ради выживания семьи. Но только не Шэнь Линсинь. Ее интересовало только одно: почему она не может пойти за человеком, который ей нравится.

Разговор между дедом и внучкой закончился тем, что Шэнь Линсинь во время разговора молчала. Старик увидел, что она выглядит такой послушной и больше не опровергает его слова, и решил, что ее мозг наконец-то снова работает.

Но он не знал. В ходе беседы Шэнь Линсинь пришла к решению.

'Позже я улизну и прихвачу с собой немного порошка для любовных утех. Я соблазню его!

'К черту репутацию... Нужно «готовить рис», если это единственный выход. Даже в качестве наложницы я обязательно войду в его семью. Я уверена, что оказавшись там, я смогу заставить его влюбиться в меня. Я клянусь сделать его своим!"

<http://tl.rulate.ru/book/63364/1745932>